

Она не планировала уклоняться. Пощечину можно рассматривать как выплату долга благодарности за её воспитание Бай Цян Цинь.

- Ты неблагодарная девчонка!!!

Бай Цян Цинь был в ярости, его грудь вздымалась от частых вздохов вверх и вниз. Ему даже не хотелось смотреть на нее. В любом случае, она скоро выйдет замуж, и этот шип в его сердце будет вырван с корнем.

- Перестань. Дорогой, нет необходимости бить ее. Сань Гуа была очень непослушной, еще с того времени когда она была ребенком. Она не боится наказания. Это не стоит твоего гнева.

Мяо Ду притворно дотронулся до груди Бай Цян Циня, искоса посмотрела на Сань Гуа Цинь.

Для Мяо Ду эта девушка, ребенок бывшей жены мужа, как шип в ее сердце, который нельзя ни вытащить, ни проигнорировать. Теперь, наконец, она покинет семью Цинь.

Сань Гуа Цинь не произнесла ни единого слова. В семье Цинь она похожа на маленького кролика, которого любой может пнуть. Но мало кто знал, что даже кролик могут дать сдачи, если их загнать в угол.

Она уже составила план, и первым пунктом в нем была эта ночь.

Лучшим выходом для себя она видела побег. Но даже если сбежать не получится, она сможет отомстить семье Цинь в первую брачную ночь после брака. Если Лян Чэн Лу, жестокий и безжалостный, узнает, что его жена не девственница, он может полностью уничтожить семью Цинь.

Последний вариант был даже лучше. Это избавит ее от необходимости делать это самостоятельно.

Думая об этом, Сань Гуа Цинь почувствовала, что боль на ее лице уже не была такой серьезной.

- Ты тварь! Какая же ты упрямая! Сколько бед ты принесла нашей семье! Твоя репутация такая ужасная! Шлюха! Сука! Только послушай все эти слухи! У тебя нет никаких амбиций вообще! Какая хорошая дочь у Бай Цян Цинь!!!

Девушка не издала ни звука в ответ. Бай Цян Цинь почувствовал себя еще более разъяренным и продолжал критиковать ее.

Тем не менее, Сань Гуа Цинь выглядела так, словно носила пуленепробиваемый жилет и сдерживала себя, не произнося и слова.

Мяо Ду спрятала блеск счастья в своих глазах. Она знала, что чем больше Сань Гуа Цинь отказывается давать отпор, тем больше обвинений будут выдвинуто против нее.

Она возложила всю свою ненависть к бывшей жене мужа на эту маленькую стерву.

- Сань Гуа, не забывай, что твоя мать сбежала с другим мужчиной, что почти уничтожило семью Цинь. Не ходи по тому же пути, что и твоя мать.

Мяо Ду подлила масла в огонь в нужное время. Бай Цян Цинь, несмотря на свою ярость, начал дрожать от гнева. Ни один человек не сможет терпеть что-то подобное. Дерьмо!

- Сегодня я научу тебя, как себя вести! Увести ее! Заприте ее! Не давать ей никакой еды до свадьбы!

На яростный крик пришел телохранитель и увел Сань Гуа Цинь.

Запереть ее - это такой детский поступок. Однако до свадьбы еще несколько дней. Даже сильный мужчина не может выжить после того, как будет голодать в течении нескольких дней, не говоря уже о такой девушке, как она.

На лице Сань Гуа Цинь появляется саркастическое выражение. Ее губы все еще кровоточили из-за пощечины отца. Таким образом, она, как цветущий мак, являла собой своего рода ослепительную красоту.

- Папа, я не могу голодать. Если я умру от голода, кто выйдет замуж вместо твоей младшей дочери?'

Ее голос звучал тихо и хрипло.

Мяо Ду, стоящая рядом с Бай Цян Цинь, мгновенно успокоилась. Ей понадобилось так много времени, чтобы придумать это столь выгодное решение. Хотя она понимала, что эта дрянь не умрет так легко, но она должна признать, что не может игнорировать такую угрозу. Если с ней действительно что-то случится, ей придется выдать свою дочь замуж за Лянь Чэн Лу.

Всем известно, что все женщины, вышедшие замуж за Лянь Чэн Лу, скончаются на следующий день.

Она, стиснув зубы, начала уговаривать: «Дорогой, она права. Наш союз с семьей Лу пропадет без Сань Гуа! Ты забыл об этом?

Всего три дня. Она не сможет прожить дольше. Такой демон, как Лян Чэн Лу, не позволит никому войти в свой дом без последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/23539/644145>